

16
FEB 18 '42 A

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОВОЩАЕТЪ ВСЕХЪ

Русско-Американскій Православный Вѣстникъ.

"The Russian American Orthodox Messenger"

Very Rev. F. BUKETOFF - Editor, 3335 — 70th St., Jackson Heights, L. I., N. Y.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ МИТРОПОЛИЧЬЯГО ОКРУГА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ АМЕРИКѢ

Цѣна на годъ 3 дол.

Годъ иданія XXXVIII.

ФЕВРАЛЬ — 1942 — FEBRUARY

№ 2.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ФИНАНСОВАЯ ВѢДОМОСТЬ МИТРОПОЛИЧЬЯГО СОВѢТА
за Октябрь.

Приходь:

2% взносы священниковъ	86.95
2% взносы приходовъ	195.33
2% взносы псаломщиковъ	19.10
За метрическія книги	30.00
За бракоразводныя дѣла	25.25
За справочникъ	3.00
На Миссію	6.72
Просвѣтителъному Фонду о. І. Наумовича	18.63
Толстовскому Фонду	5.00
Генералу Головину	3.00
На Русскій Красный Крестъ	7.00
На русскихъ бѣженцевъ	5.00
На бѣженцевъ - священниковъ	15.38
На "Вѣстникъ"	11.00
За Грамоты	16.00
На благотворительныя цѣли	4.65
За награды	5.00
Въ Просвѣтительный Фондъ	254.20

На Новый Соборъ

78.55

Итого 789.76

Переносъ 8333.96

Всего 9123.72

Расходы:

За oil burner въ Митропол. Домѣ	100.00
За миміографъ	25.50
Канцелярск. расходы Секретаря въ Окт.	25.00
За телефонъ	19.29
Послѣдн. платежъ за печат. справочника	50.00
"Ресин" послѣдній платежъ за печатаніе метрическихъ бланковъ	120.00
Вайтстонъ Кооперативъ Ко. — взносъ ..	48.25
Канцел. расх. Казначей въ Сен. и Окт.	4.70

Итого 392.74

Переносъ	7708.06	Нью-Йоркъ, Н. I., (Св. Вознесенская)	5	3.00
Всего	8100.80	Пуэбло, Коло.	4	13.40
Приходъ	9123.72	Сіаттль, Ваш. (св. Николаевская)		30.00
Расходъ	8100.80	Сіаттль, Ваш. (Греческая)	24	84.00
Переносъ	1022.92	Санъ Франциско, Кал. (св. Троицкая)		3.28
Казначей — Прот. Іосифъ Пиштей.		Хершмеръ, Н. I.	2	4.00
		Хомстедъ, Па.	2	6.32
		Чикаго, Илл. (св. Мих.)	2	7.42
		Эдвардсвилль, Па.	1	3.50
Взносы священнослужителей:				Итого 195.33
Аматовъ Вас., прот.	2.00	Взносы псаломщиковъ:		
Бурдыковъ Стефанъ, прот.	2 3.20	Псал. церкви въ Чикаго (св. Михайлов.)		.60
Ведерко Петръ, свящ.	2 3.60	Гривскій Владиміръ		2.70
Васильевъ Антоній, игуменъ	6 4.20	Прокопеня Василій		2.00
Діаконовъ Петръ, свящ.	1 1.20	Санинъ Николай	2	3.80
Желтонога Іоаннъ, прот.	12 5.00	Бескиднякъ Михаилъ		10.00
Кедровскій Веніаминъ, прот.	1 2.50			
Костишакъ Василій, свящ.	1 2.50	Итого 191.10		
Леонтій, Епископъ	3 4.20	За Метрическія книги:		
Недзѣльницкій Іоаннъ, протопр.	3 6.00	Джоліетъ, Илл.		3.00
Поповъ Константинъ, прот.	3 3.00	Юнкерсъ, Н. I.		3.00
Петрецькій Василій, прот.	5.00	Балтиморъ, Мд.		3.00
Репелла Антоній, Архим.	1 2.25	Чикаго, Илл. (св. Троицкій Соборъ)		3.00
Семенскій Павелъ, свящ.	3 3.60	Миннеаполиссъ, Минн. (Св. Покров.)		3.00
Снѣгиревъ Сергій, прот.	3 3.90	Милваки, Виск.		3.00
Солянка Емилианъ, діаконъ	3 3.30	Эдвардсвилль, Па.		3.00
Скубій Емилианъ, свящ.	6 12.00	Вилкесъ Барре, Па. (св. Никол.)		3.00
Синяевскій Георгій, прот.	6 12.00	Виндзоръ, Кан. (св. Іоанна Богосл.)		3.00
Тимонъ, Архим.	2 4.00			
Телегъ Іоаннъ, прот.	2 4.00	Итого 30.00		
		За бракоразное дѣло		
Итого 86.95		В. А. Некрасовъ		25.25
Взносы приходовъ:		За справочникъ:		
Гери, Инд.	1 2.61	Джоліетъ, Илл.		1.00
Джоліетъ, Илл.	3 4.80	Аматовъ Василій, прот.		1.00
Катасаква, Па.	6 17.00	О. Игуменъ С. Рѣпинъ		1.00
Милваки, Виск.	2 4.00			
Манчестеръ, Н. Х.	1 2.00	Итого 3.00		
Макисъ Роксъ, Па.	3 10.00	На Миссію		
		Св. Троиц. Соборъ въ С. Франциско, Кал...		6.72
		Въ Просвѣтительный Фондъ о. І. Наумовича:		
		Церковь въ Джоліетъ, Илл.		1.40
		Церковь во Фраквилль, Па.		6.00
		Церковь въ Сію Сити		2.43
		Церковь Успенская, (въ Сэнтъ Клеръ, Па.)		3.60
		Церковь въ Трентонъ, Нью Джерзи		5.20
		Итого 18.63		
		Толстовскому Фонду:		
		Аматовъ Василій, прот.		5.00

Генералу Головину	
Аматовъ Василій, прот.	3.00
На Русскій Красный Крестъ	
Николай Юрковскій	2.00
Михаилъ Волковъ	5.00

Итого 7.00

На русскихъ бѣженцевъ	
Николай Юрковскій	3.00
Священникъ Григорій Сорока	2.00

Итого 5.00

На бѣженцевъ - священниковъ	
Церковь въ Вашингтонѣ, Д. С.	4.63
Валій Фалсъ, Нью-Йоркъ	2.80
Церковь въ Канзасъ Сити	1.50
Церковь въ Лорейпъ, О.	6.45

Итого 15.38

На Вѣстникъ	
Викторъ Коноваловъ	2.00
Прот. Иоаннъ Семаницкій	3.00
Свящ. Е. Скубій	6.00

Итого 11.00

За грамоты:

Дяконъ Николай Семковъ	10.00
Священникъ Ѳ. Веселый	1.00
Церковный Хоръ г. Бриджпорта, Конн.	5.00

Итого 16.00

На благотворительныя цѣли —	
Церковь въ Бингамтонѣ, Нью-Йоркъ	4.65

За награды —

Священникъ Е. Мосейчукъ	5.00

Просвѣтительному Фонду

Церковь Θεодосіевская въ Кливландѣ, О... ..	54.20
Кулаевскій Фондъ на Семипарію	200.00

Итого 254.20

На новый Соборъ:

Церковь Св. Θεодосіев., въ Кливландѣ, О.	54.00
Николай Юрковскій	5.00
Церковь въ Стененъ, Канада	5.00
Трентонъ, Нью Джерзи	5.20
Хомстедъ, Па.	9.35

Итого 78.55

Ввиду того, что въ текущемъ году Православная Пасха совпадаетъ съ Пасхой католической и протестантской свѣчныя компаніи будутъ

перегружены заказами, а потому Митрополией Совѣтъ предлагаетъ отцамъ Настоятелямъ Приходовъ воспѣшить со своими заказами на свѣчи.

СПИСОКЪ ЖЕРТВЪ

въ фондъ сооруженія Новаго Собора.

по 1 дол.:

Анна Бабей, г-жа Дарановичъ, Николай Дутко, Константинъ Фурса, г-жа Гарвишукъ, Эдуардъ Джаксонъ, Антонія Каленчичъ, Параскева Мельничукъ, прот. Н. Успенскій, Никита Прищепа, Николай Русинякъ, В. Слапачукъ, Михаилъ Шмитъ, Романъ Тарскій, Іоакимъ Заничковскій.

по 2 дол.:

Михаилъ Караченя, Наташа Краевская, сестра Х., г-жа Соколь, Юлія Шабалинская, Анна Толкачъ, Василій Вошинъ, Rev. Thomas Williams, Анна Якусевичъ, Терентій Ясикъ.

Итого 36 долл.

ОТЪ МИТРОПОЛИЧЬЯГС СОВѢТА

На время отсутствія Владыки МИТРОПОЛИТА, обязанности Ректора Св. Владимірской Духовной Семинаріи возложены Владыкой Первосвятителемъ на Архіепископа Виталія.

Въ виду перемѣщенія прот. А. Кукулевскаго въ Бриджпортъ, инспекторомъ Св. Владимірской Духовной Семинаріи назначенъ прот. Иоаннъ Козицкій.

Перемѣщенія.

Переведены: Свящ. Андрей Глаголевъ изъ Питсбурга въ Лорейпъ, О.; прот. Ілія Баранъ въ Питсбургъ, Па. — (Каф. Соборъ); прот. Василій Петрецкій изъ Нью Сэйлема, Па. — въ Ворренъ, Огайо и свящ. Георгій Янкевичъ изъ Ворренъ, Огайо, въ Нью Сэйлемъ, Па.

На собраніи Благочинія шт. Коннектикутъ избраны и Владыкой Митрополитомъ утверждены: прот. А. Кукулевскій благочиннымъ, прот. П. Дзубай помощникомъ благочиннаго и свящ. Д. Гилевичъ секретаремъ.

Митрополией Совѣтъ напоминаетъ всѣмъ о. о. Настоятелямъ приходовъ, что 1) имъ надлежитъ въ кратчайшій срокъ сдать свою годовую отчетность Благочиннымъ для представленія таковой въ Митрополией Совѣтъ и 2) согласно постановленію 6-го Всеамериканскаго Церковнаго Собора, произвести въ Недѣлю Православія тарелочный сборъ на содержаніе органовъ Центральнаго Управленія Митрополіи.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Великій постъ

(Изъ цикла Семи Таинствъ).

ПОКАЯНІЕ

Вечернія окна церкви звенѣли отъ великопостной метели. Въ церкви мракъ, слегка позолоченный тремя лампадами на амвонѣ и большой свѣчей за аналоемъ, на которомъ лежатъ Евангеліе и крестъ. Горитъ еще тонкая свѣча, неподалеку отъ мѣста старосты, — тамъ, за парчевымъ столикомъ сидитъ въ шубѣ дьяконъ, который будетъ записывать имена исповѣдниковъ.

Пока исповѣдь не началась, дьяконъ рассказываетъ церковному старостѣ о колоколахъ Троице-Сергіевской лавры:

Тамъ колокола, что пузатые бояре! Очень знатные!

— Еще бы, на то и лавра! — соглашается староста, захватывая въ кулакъ сивую бороду и ближе наклоняясь къ дьякону.

— Къ примѣру! Царь-колоколъ тамъ вѣсятъ четыре тысячи пудовъ!

— Это, въ Москвѣ который? — не разлыгалъ староста.

— Въ Москвѣ особо. Московскій колоколъ вѣситъ двѣнадцать тысячъ пудовъ, а это Сергіевскій, — тоже царемъ прозывается! Тезки!

— Эва! Ну, дальше рассказывай... Люблю про колокола и грозovýchъ протодьяконовъ слушать!

— Кто не любить! — вздохнулъ дьяконъ и растроганно улыбнулся. — Есть еще въ лаврѣ колоколъ Годуновскій, или поліелейный, двѣ тысячи пудовъ. Далѣе, колоколъ «Лебедь», или славославный, — вѣситъ шестьсотъ двадцать пять пудовъ.

— А названіе-то какое! Л-е-б-е-д-ь! ахнулъ староста и широко раскинулъ руки, словно хотѣлъ показать этимъ плавное лебединое шествіе. — Поди и величаютъ его такъ, что онъ лебедемъ къ небесамъ плыветъ! Хорошее величаніе, очень хорошее!... Выдумаютъ же!

— Это вѣрно, что хорошее! Названія давать умѣемъ!... Къ слову сказать, есть тамъ колокола — Переспоръ, Благовѣстный, Вспошлый, Зазвонный, Призвонный, Застольный, Перечастный, Выгранный!

— Батюшки свѣты! Ну, и названія! Еже-

ли ихъ скороговоркой называть, да съ пригѣвцемъ, вѣдь, это канонъ получится, отецъ дьяконъ!

— Воистину канонъ! А ты знаешь, какъ произошли колокола?

— Сказывай, отецъ дьяконъ! Слушаю, хорошо ты рассказываешь. Приходи завтра ко мнѣ обѣдать!

— Однажды святой Павлинъ задумался, какъ бы лучше восхвалять Господа. Въ думахъ своихъ онъ засыпаетъ и видитъ сонъ: широкое неоглядное поле, все засѣянное синими колокольчиками...

— Колокольчиками? — переспросилъ староста, разинувъ ротъ. — Такъ, такъ!

— И зазвенѣли вдругъ эти колокольчики чистымъ небеснымъ звономъ... Проснулся святой угодникъ. И вспало ему въ разумъ: по образу и подобию колокольчика... синенькаго-то, отлить колоколъ изъ мѣди!

— Скажи на милость! Изъ мѣди?

— Вотъ такъ и создали на землѣ мѣдную хвалу Богу — колоколъ!

Изъ алтаря раздался великопостный, какъ бы потемнѣвшій возгласъ священника:

— Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ...

Дьячокъ отвѣтилъ «аминь», и началось чтеніе повечерія. Всѣ исповѣдники тихимъ шорохомъ, словно льдины на вскрывшейся рѣкѣ, подошли къ амвону.

Послѣ молитвы Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», къ нимъ вышелъ высокій и бѣлый священникъ въ темной епитрахили.

Всѣ люди казались черными и почему-то напоминали мнѣ слова изъ церковныхъ книгъ: ночь грѣха, бездна беззаконія, тьма неосвѣтлмая, ночь жгѣнія, мгла прегрѣшеній.

Я осматриваю всѣхъ приступившихъ къ исповѣди. Всѣхъ я знаю въ лицо. И даже грѣхи ихъ мнѣ извѣстны, ибо въ нашемъ маленькомъ городѣ всѣ мы живемъ на виду. Всѣ они тихіе и скорбные. У всѣхъ покорныя спины и жалостныя вечернія руки.

Всѣ стояли въ равномъ достоинствѣ, и надъ

ними возвышался лишь высокій сѣдой священникъ, съ твердыми величавыми глазами, имѣющій право прощать, ставить на колѣни передъ Христомъ и даже не допускать къ причастію. Я слышалъ, что за особо тяжкіе грѣхи отлучаютъ отъ причастія на десять и больше лѣтъ.

Священникъ медленно и вразумительно читалъ молитвы передъ исповѣдью: «кающихся прими обычнымъ Твоимъ челоуѣколюбіемъ, презирая имъ вся содѣянная, оставляя неправды и превосходяй беззаконія... Ты еси Богъ кающихся!»

Вначалѣ читалъ ихъ, какъ говорятъ по церковному — косо, съ тихимъ сострадательнымъ раздумьемъ, а потомъ вспыхивалъ вдругъ отъ какого-то страшнаго для него сознанія; нѣсколько разъ оборачиваясь на образъ Христа, и заключительныя слова молитвы онъ произносилъ грознымъ волнующимъ окрикомъ:

— Се чадо! Христосъ невидимо стоитъ, приемля исповѣданіе твое, да не усамяся, ниже убойся, и да не скрышиши что отъ мене...

На этомъ мѣстѣ онъ выдерживалъ должное молчаніе и всматривался въ лица исповѣдниковъ, словно провѣряя, представляютъ ли исповѣдники стоящаго передъ ними живого Христа и трепещутъ ли передъ Нимъ?

Въ такія мгновенія казалось, что сейчасъ онъ броситъ на людей тяжелые сверкающіе громы, но вмѣсто этого, разливались по церкви тихія волны успокоенія и вѣры въ Христово милосердіе:

— Внемли убо, понеже бо пришелъ еси во врачбницу, да не неисцѣленъ отыдеши...

На клиросѣ старый, лохматый дьяконъ сталъ читать акафистъ Сладчайшему Иисусу:

Иисусе бурныхъ отишіе,
Иисусе храме предвѣчный,
Покрый мя.

Иисусе одеждо свѣтлая украси мя,
Иисусе бисере честный осіяй мя,
Иисусе солнце правды освѣти мя.

Священникъ подошелъ къ аналою и сталъ принимать исповѣдниковъ.

За окнами глухозимье и крѣпкая метель, съ ея какъ бы солдатскими голосами во время боя — у-у-у-ррр-а-а-а!...

Я стою на клиросѣ рядомъ съ дьячкомъ, освѣщеннымъ огаркомъ свѣчи, и мнѣ представляется, что всѣ мы живемъ въ монастырѣ, занесенномъ лѣсными снѣгами, и слушаемъ, какъ

старый іеромонахъ читаетъ акафистъ, и на его книгу падаютъ восковинки отъ свѣчи, и листы акафиста свѣтятся янтарнымъ свѣтомъ.

Исповѣдь будетъ долгой, до полуночи.

Густой мракъ пронзается тонкими, радостно прозрачными словами священника, прощающаго грѣхи челоуѣку:

— И азъ недостойный іерей, властію Его мнѣ данную, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ!

Всѣ прощенные и обѣленные Божьимъ милосердіемъ, пойдутъ теперь по завьюженнымъ улицамъ, будутъ слушать ее и думать о завтрашнемъ причастіи.

**

ПРИЧАСТІЕ

Послѣ ночной метели наступилъ сиротскій день — снѣжная тепель. Никто не любитъ ее, а мнѣ она по сердцу. Въ зимнемъ тайніи снѣга я вижу прообразъ весны.

Сегодня день причастниковъ, и смутное видѣніе весны, какъ нельзя лучше, подходитъ къ таинству причащенія. Я пошелъ къ литургіи помогать прислуживать въ алтарѣ. Дьяконъ сказалъ мнѣ, что сегодня будетъ двѣсти челоуѣкъ причастниковъ.

Литургію служили соборнѣ — три священника и два дьякона. Пѣвчіе стояли въ синихъ нарядныхъ кафтанахъ съ золотымъ опоясаніемъ; голова церковнаго сторожа была умащена деревяннымъ масломъ; у церковнаго старосты лакированные сапоги, которые скрипѣли при ходьбѣ по церкви. Всѣ на него оборачивались, а ему, видимо, было пріятно, что у него такіе важные русскіе сапоги.

Самый волнующій моментъ для причастниковъ бываетъ тогда, когда поставятъ Божественные Дары на престолъ послѣ Херувимской пѣсни, и дьяконъ возгласитъ:

— Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы! На клиросѣ поютъ «Вѣрую», и священники всенародно обнимаются другъ съ другомъ и произносятъ шопотомъ:

— Христосъ посредѣ насъ!

Въ древнія времена съ этого момента закрывались церковныя двери, дабы никто изъ невѣрныхъ не могъ проникнуть на Тайную вечерю.

Съ этого момента начиналось слегка ознобное ожиданіе причастія.

Приближеніе Тайны дѣлало людей трогать

тельными и доступными. Можно было задѣть локтемъ самаго богатаго купца, и онъ не взглянетъ на тебя дремучимъ взглядомъ и не проворчить сквозь зубы: «Куды прешь?»

Прекрасна православная литургія, но еще прекраснѣе она въ алтарѣ, при закрытыхъ царскихъ вратахъ, невидимая литургія! Никто не слышитъ молитвъ, которыя священникъ произноситъ втайнѣ. Многихъ словъ не понимаешь, но зато видишь, какъ свѣтятся они добротою и ласкою.

— Достоинно, яко воистину, и праведно и лѣпо великолѣпно святыни Твоя, Тебе хвалити, Тебе пѣти, Тебе благословити и Тебѣ приносить сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиренія словесную сію службу нашу...

А въ это время протяжно, какъ всегда на литургіи Василия Великаго, поютъ «Достоинно и праведно есть»...

— Владыко всѣхъ, Господи небесе и земли и всея твари, видимыя же и невидимыя, сѣдай на престолѣ славы... безначальне, невидиме, непостижимо, неописанно, неизмѣнно...

Въ алтарѣ вспоминаютъ завѣтъ Христа о совершеніи таинства причастія. Дьяконъ беретъ крестообразъ дискосъ и чашу и поднимаетъ ихъ высоко надъ престоломъ, а священникъ громко возглашаетъ:

— Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся!

Широкимъ солнечнымъ вѣтромъ, тихо идущимъ ровнемъ съ травою, на клиросѣ поютъ:

— Тебе поемъ, Тебе благословимъ...

Есть повѣрье въ народѣ, что если горячо помолиться въ этотъ моментъ, то всякая мольба будетъ принята, особенно о больныхъ и сердцемъ сокрушенныхъ.

Чтобы возвѣститъ землѣ о наступленіи таинства евхаристіи, на колокольнѣ, по числу апостоловъ, ударяютъ двѣнадцать разъ въ колоколь, и всѣ, кто находится дома или на пути, должны перекреститься.

Священникъ молитъ Святаго Духа осѣнить предстоящихъ людей и Чашу, изъ которой будутъ пить кровь Христову, за грѣхи человѣка проліянную. Онъ воздѣваетъ руки, какъ ветхозавѣтный первосвященникъ, и кладетъ три земныхъ поклона передъ Чашей.

Божественная тайна совершилась. Пѣвцы поютъ величественную пѣснь Богородицѣ Іоанна Дамаскина: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь!..»

Священникъ молится:

— Помяни, Господи, поминающихъ убогія: воздаждь имъ богатými Твоими и небесными дарованіи, даруй имъ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная. Помяни, Господи, иже въ пустыняхъ, и горахъ, и вертепахъ, и пропастьхъ земныхъ.

...На судищѣ, и въ рудникахъ, и заточеніяхъ, и въ горькихъ работахъ, и всякой скорби и нуждѣ сущихъ помяни, Боже!

Я до того заслушался этими словами, что даже забылъ повѣсить кадило, которое отдалъ мнѣ дьяконъ послѣ кажденія, пока сторожъ не спросилъ меня:

— Сколько воронъ насчиталъ? Иди скорѣе въ сторожку и принеси чайникъ съ кипяченой водой!

Слова эти, и въ особенности слово «чайникъ» на время охладили меня и вернули къ земной жизни, но только на время. Когда я несъ по церкви большой мѣдный чайникъ, то дьяконъ возглашалъ:

— ...и причастіе Святаго Духа испросивше, сами себѣ и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ!..

Заслушавшись, я пошелъ къ алтарю, словно въ грезовомъ оцѣпенѣніи, и не замѣчалъ, какъ изъ чайника лилась на полъ горячая вода. Текущій звукъ заставилъ нѣкоторыхъ тревожно на меня посмотреть, и какая-то дѣвица хихикнула.

Я опаматовался, и чтобы не подумали обо мнѣ суетное, я высоко поднялъ чайникъ, словно сказать хотѣлъ: это не я!

Отъ причастниковъ шли бѣлые лучи. Ихъ хотѣлось обнимать и сказать что-либо пріятное, вродѣ: какъ поживаете, и какъ ваше здоровье, и вообще?

Когда причастники подходили послѣ принятія Святыхъ Тайнъ къ столику принимать «теплоту», я мысленно каждому изъ нихъ говорилъ:

— Съ принятіемъ Святыхъ Тайнъ! — и размышлялъ, глядя на ихъ непорочность:

— А люди-то, выходитъ, ничего себѣ! Только бы почаще причащались... Всѣ хорошіе, и швейцаръ изъ гостиницы, и мировой судья, а купецъ Коровинъ даже на моего дядю похожъ... и тетка Глафира, у которой злыя собаки стерегутъ садъ и не подпускаютъ насъ, ребятъ,

яблоки таскать, — тоже хорошая и приятная женщина!

Вотъ бы и навсегда такъ, на вѣчныя времена! Какъ бы хорошо было по землѣ ходить!

В. Никифоровъ-Волгинъ.

РЕЛИГИЯ ВЪ РОССИИ.

Корреспондентъ А. П. Е. Гилморъ телеграфируетъ изъ Куйбышева:

— Бородатый, съ блестящими глазами, 62-лѣтній архіепископъ Самарскій принялъ меня въ комнату, въ углу которой висѣлъ образъ Божіей Матери съ Младенцемъ на рукахъ, а на стѣнѣ находился плакатъ, на которомъ солдатъ красноармеецъ колотъ штыкомъ нѣмца.

"Церковь", — сказала архіепископъ русской православной церкви, — "всегда шла съ государствомъ, вѣрише съ народомъ, въ моменты кризисовъ. Торжественныя службы въ настоящее время совершаются по всей Россіи, не только о нашихъ бойцахъ, но и за солдатъ Америки и Англии, особенно съ того момента, какъ мы узнали о гнусномъ нападении японцевъ".

— Я задалъ рядъ вопросовъ, — пишетъ корреспондентъ, — за два дня до своего посѣщенія архіепископа и при нашей бесѣдѣ онъ имѣлъ приготовленные отвѣты, записанные на листѣ бумаги.

Вопросъ: — "Насколько ограничена въ настоящее время возможность молитвы въ Россіи?"

Отвѣтъ: — "Нужно проводить рѣзкую черту между совѣтскимъ правительствомъ и тѣми организациями, которыя ведутъ анти-религіозную пропаганду, какъ напримѣръ: Союзъ воинствующихъ безбожниковъ. Наша задача охранять религію, а ихъ задача бороться съ ней; большинство православнаго духовенства не противъ совѣтскихъ властей".

Вопросъ: — "Думаете ли вы, что отношенія между церковью и правительствомъ останутся такими же, какъ теперь, и послѣ побѣды? Будутъ ли они лучше или хуже?"

Отвѣтъ: — "Сомнѣнія русскихъ православныхъ священниковъ въ отношеніи Совѣтовъ совершенно исчезли. Я не ожидаю никакихъ перемѣнъ въ отношеніи съ государствомъ послѣ побѣды".

Вопросъ: — "Стала ли больше посѣщаемость церковей послѣ начала русско-германской

НАПОМИНАНИЕ.

Согласно постановленію послѣдняго Всеамериканскаго Собора выписка Р. А. П. Вѣстника для приходовъ С. А. Митрополии обязательна.

войны?"

Отвѣтъ: — "Съ того момента, когда церковь была отдѣлена отъ государства, религія стала свободной. Какъ и всегда, посѣщаемость церковей увеличилась во время національнаго кризиса и серьезной угрозы для народа".

Вопросъ: — "Чѣмъ Вы объясняете это измѣненіе?"

Отвѣтъ: — "Почти каждый человѣкъ имѣетъ родныхъ на фронтѣ".

Вопросъ: — "Есть люди, которые говорятъ, что отношенія Гитлера и совѣтской власти къ церкви мало отличаются другъ отъ друга. Что Вы можете сказать объ этомъ?"

Отвѣтъ: — "Есть громадная разница между отношеніемъ Гитлера и отношеніемъ совѣтской власти къ церкви. Гитлеръ изобрѣлъ своего собственнаго бога".

Вопросъ: — "Каковъ въ настоящее время процентъ населенія въ Россіи, который посѣщаетъ церковь?"

Отвѣта нѣтъ.

Вопросъ: — "Какой процентъ красноармейцевъ посѣщаетъ церковь?"

Отвѣтъ: — "Многіе вѣрующіе были призваны на войну. Нѣкоторые посѣщаютъ церковь въ штатскомъ платьѣ, нѣкоторые въ мундирахъ и, такимъ образомъ, возможно, что "среди красной арміи больше вѣрующихъ, чѣмъ мы сами предполагаемъ".

Вопросъ: — "Какой процентъ молодежи посѣщаетъ церковь?"

Отвѣтъ: — "Около 5%".

Въ заключеніе архіепископъ сказалъ:

"Всемогущій Богъ предназначилъ Россію быть спасительницей и образумить врага на благо всей Западной Европы".

Посылаете-ли Вы Вашу подписку на Р. А. Пр. Вѣстникъ такъ аккуратно, какъ вотъ уже шесть лѣтъ онъ Вамъ посылается? И почему нѣкоторые изъ Васъ не обращаютъ вниманія на напоминанія редакціи о просрочкахъ?

Е. Леонть

ПОЭТЪ ТРУДА И ГРУСТИ — АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КОЛЬЦОВЪ

Къ столѣтію его смерти — Октября 19-го 1842 г.

Къ такъ называемой «Пушкинской плеядѣ» русскихъ поэтовъ принадлежитъ поэтъ — самоучка — Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ (1809-1842). Онъ является яркимъ показателемъ, насколько мощно было развитіе русской литературы въ его время, когда она захватывала въ свое русло лицъ, столь повидимому далекихъ отъ нея, какъ мелкій торговецъ-скупщикъ и продавецъ овецъ, житель далеко не перворяднаго города Воронежа. Съ другой стороны, онъ же яркій показатель того, какъ истинный талантъ всегда находитъ для себя свой собственный укладъ творчества, — языкъ, стиль, темы и темпераментъ. Для религіознаго обозрѣвателя, А. В. Кольцовъ важенъ еще тѣмъ, что въ его поэзіи настолько сильны религіозные мотивы, что онъ по временамъ выявляетъ себя истиннымъ исповѣдникомъ вѣры и Церкви въ средѣ литераторовъ, далеко не чуждыхъ въ общемъ отрицанія всего «божественнаго».

А. В. Кольцовъ былъ сынъ, какъ сказано, мелкаго купца—прасола. Небольшая лавченка въ г. Воронежѣ составляла все богатство семьи Кольцовыхъ, а занятіемъ были путешествія по степнымъ пространствамъ Южной Россіи для скупки овецъ ради ихъ перепродажи въ городѣ. Отъ расторопности въ путешествіяхъ и храненіи скота въ степи зависѣло благостояніе всей семьи. Посему отецъ Кольцова, отдавая сына Алексѣя въ духовное училище, черезъ четыре мѣсяца взялъ его домой, чтобы тотъ помогаль въ торговлѣ и жилъ половину года въ степи при обозѣ и при скотѣ. Такъ коротка была грамота для десятилѣтняго Алеши. Но и эта наука не пошла ему въ пустую. Едва умѣя читать, мальчикъ пристрастился къ чтенію книжекъ.

Первымъ чтеніемъ Кольцова были сказки: «Бова Королевичъ» и «Ерусланъ Лазаревичъ». Онъ питали его фантазію необычайными приключеніями. Впечатлѣнія же, вынесенныя въ степи, — картины природы, просторъ степи и неба, нравы обитателей степныхъ хуторковъ, ихъ полевья работы, любовь къ раздолью, труду и несложная сельская психологія, глубоко врѣзались въ душу молодого Кольцова. Въ этомъ отношеніи А. В. Кольцовъ напоминаетъ такого же выходца изъ простыхъ слоевъ русскаго народа — самоучку-ученаго М. В. Ломоносова. Но

въ послѣднемъ отразилась природа русскаго сѣвера, тогда какъ въ Кольцовѣ живутъ картины южной русской природы, — степи, овраги, хуторки, тихія рѣчки и высокое звѣздное небо...

Сблизившись въ училищѣ съ сыномъ богатаго купца, у котораго было много книгъ, юноша Кольцовъ съ жадностью предался чтенію. Особенное впечатлѣніе произвела на него книжка стихотвореній Дмитріева: онъ сталъ имъ подражать. Будучи 16-ти лѣтъ, онъ описалъ стихами сонъ товарища подъ заглавіемъ «Три видѣнія». Свои стихотворные опыты онъ относилъ на судъ книгопродавца. Тотъ находилъ стихи плохими, но не могъ объяснить, почему они худы, и далъ юношѣ книгу «Просодія». Тогда Кольцовъ расширилъ свои кругозоры умственные и болѣе развилъ свой вкусъ, читая сочиненія Ломоносова, Державина, Жуковскаго и Пушкина. Руководителемъ въ чтеніи для него былъ другъ его юности, семинаристъ Серебрянскій: этотъ оказался для Кольцова судьей знающимъ, строгимъ и безпристрастнымъ. Такъ развился его талантъ, несмотря на самую неблагоприятную обстановку въ домашнемъ обиходѣ. Отецъ былъ недоволенъ занятіями сына литературой, самъ Кольцовъ испыталъ неудачную любовь къ дѣвушкѣ, выданной замужъ въ степь тайкомъ отъ него, путешествія по степи въ сырыя осеннія погоды вредно отражались на здоровьи молодого человѣка, — словомъ, жизнь обращалась для него невеселой стороною.

Однако Кольцову помогли выдвинуться неожиданные его друзья изъ интеллигентной среды. Сынъ Воронежскаго помѣщика Станкевичъ, студентъ Московскаго университета, пріѣзжая на каникулы въ Воронежъ, познакомился съ Кольцовымъ и его стихами. Въ 1835 году Станкевичъ напечаталъ ихъ въ опрятной книжкѣ, которая доставила Кольцову извѣстность въ литературѣ. Жуковскій, пріѣхавъ въ Воронежъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, обласкалъ поэта: катался с нимъ въ коляскѣ по городу и представилъ Цесаревичу. Кольцовъ отправился въ Москву и Петербургъ. Тамъ онъ познакомился съ тогдашними писателями и особенно любилъ и дорожилъ возможностью видѣть и слышать Пушкина (у Смирновой). Домашніе нелады все-таки его сильно огорчали. Вскорѣ

открылся у него злой недугъ—чахотка. Для леченія онъ долженъ былъ уѣхать изъ сырого Петроградскаго климата опять на югъ, но скоро умеръ.

Литературное наслѣдіе Кольцова не велико. Обширныхъ поэмъ ему не удалось написать. Его творчество укладывалось въ своеобразнаго склада пѣсню или думу. Это не простонародная, безыскусственная пѣсня, но — въ то же время — на ней не лежитъ печать той изящной отдѣлки, какую можно видѣть въ пѣсняхъ Дмитріева, Козлова, Пушкина, Лермонтова, Полонскаго и другихъ классиковъ русской поэзіи. Въ пѣсняхъ и думахъ Кольцова дышитъ непосредственность воспріятія. Это чувства и настроенія, взятая такъ сказать, безъ рациональной ихъ переработки, пахнуція той обстановкой и непосредственностью, въ какой они зародились и впервые высказаны. Таковы «Пѣсни Лихача Кудрявича». Когда вы читаете такое стихотвореніе, какъ «Урожай» (Краснымъ полемемъ заря вспыхнула, по лицу земли туманъ стелется..), или «Пѣсня пахаря» (Ну, тащися, сивка, папней-десятиной, выбѣлимъ желѣзо о сырую землю...) или «Косарь» (Не возьму я въ толкъ, не придумаю...), то стихотворный складъ отходитъ на задній планъ. Вы сразу вовлекаетесь въ интересъ развитія картины или думъ вырисовываемаго лица или обстановки. Тутъ не важно, имѣются-ли рифмы, богаты ли онѣ. Рѣчь льется речитативомъ, или говоркомъ, бѣлыми стихами, какъ принято ихъ называть. Такая пѣсня сама собою напрашивается подъ звонъ трехструнной балалайки или гитары, но въ простѣйшихъ, самыхъ несложныхъ и повторныхъ аккордахъ. Въ этомъ, впрочемъ, и заключается прелесть и неувыдаемость Кольцовскихъ пѣсней, — о косарѣ, о пахарѣ, о молодой жницѣ, о горькой долѣ, о постыломъ, о ревнивомъ мужѣ, о хуторкѣ, о старикѣ.

Типы и персонажи Кольцовскіе настолько общи, что въ нихъ какъ бы отсутствуетъ индивидуальность. Это обобщенія, но настолько естественныя и живыя, что могутъ быть приложены къ каждому и каждой, оказавшихся въ положеніи, какое описываетъ Кольцовъ. Приведемъ для примѣра стихотвореніе «Пѣсця старика»:

«Осѣдлаю коня, коня быстро, я помчусь, полечу легче сокола, чрезъ поля, за моря, въ дальнюю сторону: догоню, ворочу мою моло-

дость. Приберусь — и явлюсь прежнимъ молодцомъ, и приглянусь опять краснымъ дѣвцамъ. Но, увы, нѣтъ дорогъ къ невозвратному: никогда не взойдетъ солнце съ запада!»

Коротко и ясно. Какая-то притча, аллегорія, аксіома. Между тѣмъ она облечена въ бытовую рамку, дышитъ реальной жизнью и искреннимъ, всецѣлымъ переживаніемъ. Она всечеловѣчна, полна грусти, доступна пониманію на всѣхъ широтахъ земли и выражена гениально...

Такова же пѣсня: «Горькая доля»:

«Соловьемъ залетнымъ юность пролетѣла; волной въ непогоду радость прошумѣла... Пора золотая была, да сокрылась; сила молодая съ тѣломъ износилась. Отъ кручины-думы въ сердцѣ кровь застыла; что любилъ, какъ душу, и то измѣнило. Какъ былинку, вѣтеръ молодца шатаетъ; зима лицо знобитъ, солнце сожигаетъ. До поры, до время всѣмъ я весь изжился, и кафтанъ мой синій съ плечъ долой свалился. Безъ любви, безъ счастья по міру скитаюсь: разоидусь съ бѣдою, съ горемъ повстрѣчаюсь... На крутой горѣ росъ зеленый дубъ; подъ горой теперь онъ лежитъ - гниетъ».

Такова общая стихія Кольцовской поэзіи—грусть отъ неиспытаннаго или отжитого счастья. Неудачливость въ жизни — крушить его мысль, мутить его чувство. Но онъ находитъ отъ этой грусти, полуотчаянія — выходъ, даже два. Одинъ, указываемый народной простой мудростью, въ увлеченіи трудомъ, въ примѣненіи силъ къ чему-либо нужному, полезному, увлекающему всего человѣка. Таковъ, прежде всего, трудъ ручной, физической, деревенскій, на лонѣ природы и при добываніи хлѣба-богатства. Такъ, послѣ неудачнаго сватовства къ старостинной дочери Грушѣ, молодецъ рѣшаетъ идти въ косари, на заработки: «Ты прости, село, прощай, староста: въ края дальніе пойдетъ молодецъ, что внизъ по Дону, по набережью. Хорошо стоятъ тамъ слободушки. Степь раздольная далеко лежитъ, ковылемъ-травой растилается... Въ гости я къ тебѣ не одинъ пришелъ: я пришелъ самъ — другъ съ косою восірою... Разудись, плечо! Размахнись, рука! Ты пахни въ лицо, вѣтеръ съ полудня!... Зажжужи, коса, засверкай кругомъ, зашуми, трава, подкошенная... Ворочусь въ село — прямо къ старостѣ: не разжалобилъ его бѣдностью, такъ разжалоблю золотой казной». — Потеря вкуса и охоты къ труду — вы-

соко художественно и правдиво изображены въ гѣснѣ: «Что ты спишь, мужичекъ...» Второй выходъ — это религиозность, набожность, обращеніе души къ Богу. Такова дума Кольцова, подъ заглавіемъ «Молитва»:

«Спаситель! Спаситель! Чиста моя вѣра, какъ пламя молитвы. Но, Боже, и вѣрѣ могила темна! Что слухъ мнѣ замѣнить? Потухшія очи? Глубокое чувство остывшаго сердца? Что будетъ жизнь духа безъ этого сердца? На крестъ, на могилу, на небо, на землю, на точку начала и цѣли твореній Творецъ всемогущій накинуть

завѣсу, печать наложилъ, и печать та на вѣки; ее не расторгнуть міры, разрушаясь, огонь не растопитъ, не смоетъ вода... Прости-жь мнѣ, Спаситель, слезу моей грѣшной вечерней молитвы: во тьмѣ она свѣтитъ любовью къ Тебѣ!» — Въ повѣи Кольцова ярко отразились народныя понятія о тяжести разлуки съ любимымъ и о мученіяхъ совѣсти, о тяжести бѣдности и подневольнаго труда, о неотвратимости страданій, какъ общей доли. Особо стоитъ его стихотвореніе на память смерти Пушкина, подъ заглавіемъ: «Лѣсъ».

Прот. І. Чепелевъ.

125 ЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА РУССКАГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ.

28 февраля с. г. исполняется 125 лѣтъ со дня изданія высочайшаго указа о необходимости русскаго перевода Библии.

Начинаніе это было сдѣлано по мысли недавно тогда учрежденнаго Россійскаго Библейскаго Общества. Къ исполненію указа о переводѣ Библии на русскій языкъ была привлечена Петербургская Духовная Академія, и съ того времени до самаго завершения переводческаго дѣла въ изданіи русской библии 1875 года, эта Академія почитала переводъ Библии самымъ близкимъ и дорогимъ для себя дѣломъ.

Первые опыты переложеній отдѣльных частей Библии на западно-русское и южно-русское нарѣчія относятся къ 16 вѣку, но распространенію этихъ переводовъ среди читателей препятствовало ихъ чуждое Православію происхожденіе, — иногда прямо изъ враждебнаго Церкви лагеря, въ особенности же мѣшала ихъ необычный языкъ изъ западно-русской и южно-русской необдѣланной рѣчи, обвѣянной еще польскими звуками.

Вызвать къ жизни русскій переводъ Библии суждено было только 19 вѣку. Нашъ знаменитый Московскій Митрополитъ Филаретъ (въ то время — Архимандритъ — ректоръ Петербургской Духовной Академіи) тревожно задумывалъ «да не отымется хлѣбъ чадомъ».. Образовался кругъ лицъ, поставившій для себя долгомъ совѣсти осуществить русскій переводъ Библии при Россійскомъ Библейскомъ Обществѣ. Такой идеей одушевлены были нѣкоторые духовныя лица и среди нихъ особенно Архимандритъ Филаретъ. Указомъ царскимъ 28 февраля 1816 года дѣло перевода Библии на русскій языкъ поручено было Святѣйшему Синоду,

Синодъ возложилъ обязанность осуществить переводъ на Комиссію духовныхъ училищъ, а Комиссія, въ свою очередь, передовѣрила свое право или вѣрнѣе — переложила свои обязанности на Библейское Общество, и, такимъ образомъ, высшая церковная власть отклонила отъ себя непосредственное наблюденіе, заботы и отвѣтственность за это дѣло. Общество непосредственное осуществленіе перевода возложило на ректора Петербургской Академіи Архимандрита Филарета. Руководящую инструкцію для перевода выработалъ самъ Архимандритъ Филаретъ. Въ этой инструкціи опредѣлялся порядокъ перевода, отношеніе его къ оригиналу, достоинство стила (чистый книжный языкъ) и порядокъ провѣрки перевода въ Библейскомъ Обществѣ чрезъ особый комитетъ изъ духовныхъ особъ — членовъ Общества.

Переводъ былъ начать съ Евангелія. Непосредственный трудъ перевода раздѣленъ былъ такъ: Евангеліе отъ Матвея переводилъ священникъ Г. П. Павскій, Евангеліе отъ Марка — ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Поликарпъ, Евангеліе отъ Луки — бывший бакалавръ Академіи Петербургской Архимандритъ Моисей и Евангеліе отъ Иоанна — ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ. Переводъ Евангелія былъ исполненъ и провѣренъ въ Библейскомъ Обществѣ въ 1816 и 1817 г. г. Такимъ же порядкомъ въ 1822 году были переведены и Дѣянія и Посланія Апостольскія и вообще весь Новый Завѣтъ. Еще во время перевода Новаго Завѣта Библейское Общество издало Псалтирь въ русскомъ переводѣ трудами преимущественно тѣхъ же дѣятелей, которые работали и по переводу Новаго Завѣта, т. е.,

Г. П. Павскаго и Филарета. Тогда же былъ поднятъ вопросъ о переводѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Работы по переводу были распределены между тремя Академіями — Петроградской, Московской и Кіевской. Согласно этому рѣшенію, книга Бытія была переведена съ еврейскаго Филаретомъ, тогда Архіепископомъ Тверскимъ. Книга Исходъ въ Московской Академіи поручена была для перевода профессору еврейскаго языка Тжелову. Книгу Числъ перевела Кіевская Академія. Академіи выполнили свои порученія въ 1820 и 1821 г. г. Петроградская Академія вела переводъ другихъ книгъ Пятикнижія. Въ 1824 г. Пятикнижіе было отпечатано. Но тутъ произошли событія, результатомъ коихъ было то, что «когда-то, позднее осенью 1825 года все изданіе этого года, за исключеніемъ случайныхъ экземпляровъ, было сожжено на лаврскомъ кирпичномъ заводѣ». И, несмотря на неоднократныя попытки преданныхъ этому дѣлу лицъ, какъ Митрополитъ Филаретъ, дѣло перевода не могло получить продолженія. Въ 1826 году было закрыто Библейское Общество, и дѣло перевода заглохло болѣе чѣмъ на 30 лѣтъ.

«Трудно усмотрѣть какія-нибудь дѣйствительныя причины» — пишетъ въ своемъ отчетѣ Проф. И. Евсѣевъ, — къ тому шагу, какой предприняло правительство по отношенію къ библейскому переводу и вообще къ Библейскому Обществу... Въроятнѣе всего, что главнымъ препятствіемъ былъ графъ Аракчеевъ, не желавшій ни съ кѣмъ дѣлать свою близость къ Императору Александру Павловичу.

Бывшій въ то время Оберъ-Прокуроромъ Синода графъ Протасовъ провелъ рядъ мѣръ, которыми совершенно устранялась возможность появленія въ русской церкви національнаго перевода Библии Онъ же старался навсегда остановить теченіе мысли въ школѣ на удобныхъ для того времени охранительныхъ тенденціяхъ. Напримѣръ, Протасовъ поручилъ Митрополиту Филарету перевести Патріаршія грамоты, т. е. грамоты восточныхъ патріарховъ 18 вѣка и издалъ эти переводы. Въ этихъ грамотахъ, написанныхъ подъ латинскимъ вліяніемъ, согласно съ латинской церковной дисциплиной, Св. Писаніе объявляется доступнымъ для всѣхъ вѣрующихъ только для слушанія, а не для самостоятельнаго чтенія.

Тотъ же Протасовъ внесъ на усмотрѣніе Им-

ператора предложеніе канонизовать славянскій переводъ Библии. Противъ этого горячо протестовали Митрополитъ Филаретъ при согласіи Митрополитовъ Петербургскаго и Кіевскаго. Чрезъ попытку Протасова косвенно подвергались запрещенію всѣ попытки перевода цѣлыхъ священныхъ книгъ или отдѣльныхъ мѣстъ съ еврейскаго и вообще всякое обращеніе къ еврейскому тексту. Митрополитъ Филаретъ и въ этотъ разъ отстаивалъ одинаковое критическое достоинство еврейскаго и греческаго текстовъ, представивъ въ Святѣйшій Синодъ обстоятельную записку «о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго перевода Священнаго Писанія».

Вновь дѣло перевода Библии на русскій языкъ возобновилось и дошло до конца только послѣ вступленія на престолъ Александра II-го. Въ 1856 г., во время коронаванія Государя въ Москвѣ, Митрополитъ Филаретъ испросилъ соизволеніе на возобновленіе прерваннаго дѣла русскаго перевода. Но и на этотъ разъ были поставлены затрудненія въ дѣлѣ перевода. Митрополитъ Кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ представилъ Синоду рядъ возраженій противъ необходимости перевода на русскій языкъ Библии. Однако, Митрополитъ Московскій Филаретъ превозмогъ всѣ эти препятствія, и въ 1858 году состоялось опредѣленіе Синода о переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ. На этотъ разъ непосредственное исполненіе перевода было возложено на 4 академи, а провѣрку переводовъ и главное наблюденіе Синодъ оставилъ за собой. Весь Новый Завѣтъ оконченъ переводомъ и напечатанъ въ 1860 году.

По окончаніи перевода Новаго Завѣта приступлено было къ переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Главный трудъ по этому переводу также пришлось понести Петроградской Академіи. Для перевода при Академіи былъ образованъ комитетъ, въ которомъ, кромѣ профессоровъ Академіи, принимали участіе нѣкоторые члены конференціи изъ столичнаго духовенства: Протоіереи: М. И. Богословскій, Ф. Ф. Сидонскій, И. К. Яхонтовъ, П. Ф. Солерскій и К. П. Добронравинъ. Вскорѣ комитетъ былъ преобразованъ и въ новомъ составѣ состоялъ изъ профессора Священнаго Писанія М. А. Голубева, преподавателя еврейскаго языка Д. А. Хвольсона, профессора греческаго языка Е. И.

Ловягина. Послѣ смерти Голубева былъ приглашенъ П. И. Савваитовъ.

Въ Киевской Академіи надъ переводомъ трудились профессора М. С. Гуляевъ и Максимовичъ. Отъ Москвы вложилъ свою лепту въ дѣло перевода Священникъ А. А. Сергіевскій. Послѣ долгихъ еще формальностей, Синодъ, наконецъ, одобрилъ переводы, и съ 1868 г. по 1875 г. послѣдовательно по частямъ, а, наконецъ, и полностью, по благословенію Святѣйшаго Синода была издана на русскомъ языкѣ вся Библия.

«Значеніе русскаго перевода Библии безспорно велико, — пишетъ въ своемъ докладѣ Проф. И. Евсѣевъ. — Онъ раскрываетъ передъ русскимъ народомъ православнымъ возможность читать слово Божіе на родномъ, понятномъ ему языкѣ. Онъ для всѣхъ является источникомъ для ознакомленія съ высшими истинами вѣры и духовнаго созерцанія въ понятіяхъ и выраженіяхъ, привычныхъ для нашего времени. Для христіанскаго воспитанія существенно необходимо непосредственное приближеніе Слова Божія къ понятіямъ и языку народа. Необходимо и для самаго освященія и возвышенія этого языка на высшую степень христіанскаго просвѣщенія, для христіанизации, такъ сказать, всей культурной атмосферы. И эта необходимость можетъ оспариваться только по стороннимъ житейскимъ соображеніямъ. Переводъ Библии на народный языкъ есть вершина національнаго проникновенія въ высочайшія библейскія истины».

Титаническая работа была продѣлана нашими 4 Духовными Академіями, особенно Петроградской въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ. Въ этомъ величайшая заслуга этихъ очаговъ высшаго Богословскаго образованія въ Россіи въ прошломъ.

Относительно самаго языка перевода проф. И. Евсѣевъ пишетъ слѣдующее:

ВАЖНѢЙШІЯ УСЛОВІЯ И ПРАВИЛА ЦЕРКОВНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ.

1. Чтобы быть хорошимъ церковнымъ проповѣдникомъ - импровизаторомъ, для этого необходимо прежде всего имѣть отъ природы здоровую грудь, правильно развитыя легкія и соотвѣтствующій цѣли голосовой аппаратъ.

2. Импровизаторъ долженъ обладать въ достаточной мѣрѣ сильнымъ, внятнымъ, гибкимъ, мягкимъ и мелодичнымъ голосомъ, способнымъ выразить не только мысли, но и отгѣнки чувствъ импровизатора.

«Русскій Синодальный переводъ Библии по своему строю отсталъ отъ языка нашей современной литературы и общества настолько, насколько тотъ современный языкъ отошелъ отъ языка Державина. Уже въ свое время, при самомъ началѣ перевода, языкъ перевода Библии не былъ живымъ языкомъ своего времени. Поклонники церковно-славянскаго языка забываютъ, что и славянскій языкъ былъ нѣкогда полонъ языческихъ красотъ и очарованій, что только благопріятное примѣненіе его къ высокому христіанскому содержанію стеръ въ немъ языческій обликъ и въ нашемъ сознаніи онъ теперь стоитъ всецѣло, какъ языкъ священный. Отсталый в свое время старообрядческій языкъ книжный русскаго перевода Библии не хотѣлъ видѣть протекавшія мимо него времена блестящаго расцвѣта русской литературы, когда неслись рядомъ съ нимъ, сверкая и очаровывая своимъ блескомъ, драгоценные алмазы изъ глубокихъ родниковъ родного слова. Эти алмазы у насъ не прошли чрезъ горнило высшей чистоты и понесли съ собой только ту степень свѣжести и цѣлебной силы, какая свойственна ихъ природной почвѣ... Для передачи высотъ величайшаго въ мірѣ религіознаго и жизненно-творческаго Слова нужно внутреннее сродство съ этимъ Словомъ. Для надлежащаго достоинства русской передачи Библии нужны творцы, художники слова, а не только его усердные служители.

Давно, долгіе наши предки строили великолѣпный чертогъ. Нынѣ мы, наслѣдники, вступили въ его владѣніе. Чертогъ обвѣтшалъ, и его убранство поблекло. Нашъ долгъ поддержать его крѣпкія стѣны и придать ему тѣ украшенія, какихъ онъ по праву заслуживаетъ».

Такъ закончилъ свой блестящій докладъ проф. И. Евсѣевъ. —

3. Произношеніе импровизатора должно отличаться безукоризненною правильностію и чистотою. Трудно быть не только хорошимъ церковнымъ импровизаторомъ но и вообще проповѣдникомъ тому, кто имѣетъ «перебитый языкъ», картавитъ и не можетъ произносить правильно нѣкоторыхъ согласныхъ (напр., р, с, ш, и др.). Провинциализмъ произношенія (напр., въ Малороссіи: хв вмѣсто ф, г какъ х) или неправильно усвоенное удареніе въ словахъ также не-

терпимы въ рѣчи публичнаго оратора, а тѣмъ болѣе церковнаго проповѣдника-импровизатора. Слушатели христіанской проповѣди должны отличаться серьезнымъ настроеніемъ и сосредоточить все свое вниманіе на содержаніи великой истины, раскрываемой въ проповѣди. Но неправильное или нечистое произношеніе импровизатора можетъ привлекать на себя вниманіе слушателей, вызывать у нихъ улыбку, если не осужденіе, чрезъ что и хорошая сама по себѣ проповѣдь можетъ не имѣть надлежащаго успѣха.

4. Импровизаторъ долженъ располагать свободнымъ запасомъ словъ и точныхъ выраженій; а это свойство пріобрѣтается прежде всего заучиваніемъ (въ дѣтствѣ) не только многочисленныхъ стихотвореній лучшихъ поэтовъ, но и образцовыхъ словесныхъ произведеній прозаическихъ. Эти произведенія должны быть заучиваемы воспитанниками духовныхъ школъ съ буквальною точностію, но съ полнымъ и яснымъ пониманіемъ смысла заучиваемаго, причемъ лучше всего — если эти образцовыя произведенія классическихъ писателей ради ихъ усвоенія наизусть будутъ читаемы учениками громко, дабы и ухо послѣднихъ привыкло къ музыкальности слога и гладкости изложенія мыслей.

5. «Какъ кто мыслить, такъ онъ и говорить» (изреченіе Цицерона). И, дѣйствительно, способность говорить просто, ясно, логически-последовательно, живо, картинно и увлекательно, обладаютъ только тѣ люди, которые привыкли логически мыслить, точно опредѣлять понятія, легко отличать существенные признаки предмета отъ случайныхъ, дѣлать отъ разсматриваемыхъ явленій, при помощи правильно развитой фантазіи, быстрыя заключенія къ общимъ положеніямъ и эти явленія представлять себѣ въ живыхъ образахъ и опредѣленныхъ очертаніяхъ. Такое свойство мышленія, конечно, достигается не сразу; оно предполагаетъ вполне правильно поставленное домашнее и школьное умственное воспитаніе, когда родители и воспитатели неукоснительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы дѣти привыкали логически мыслить и всегда точно и полными предложеніями выражать свои мысли, къ чему способствуютъ не только разумныя бесѣды взрослыхъ съ ними, но и чтеніе умѣло выбираемыхъ книгъ.

6. Проповѣдникъ-импровизаторъ необходимо долженъ обладать всегда надлежащимъ хладнокровіемъ, активнымъ спокойствіемъ и полнымъ самообладаніемъ. Онъ не долженъ смущаться и терять равновѣсіе своего душевнаго настроенія, являясь предъ своими слушателями, кю бы они ни были и въ какомъ бы количествѣ они ни находились. Импровизаторъ, еще не пріобрѣвшій полного самообладанія, еще способный смутиться или «струсить», всходя на церковную кафедру, никогда не можетъ быть увѣренъ въ исходѣ своей импровизаціи. Одинъ архипастырь, опытный и выдающійся проповѣдникъ, смутившись орлинаго взгляда императора Николая Павловича, не могъ произнести предъ нимъ краткой, напередъ заученной рѣчи. Но спокойствіе и самообладаніе, столь необходимыя для импровизатора-проповѣдника, пріобрѣтаются только при особо благоприятныхъ для того условіяхъ и путемъ продолжительнаго, цѣлесообразнаго опыта. Еще въ родительскомъ домѣ дѣти должны быть поставлены въ такія условія, чтобы они не дичились постороннихъ людей, охотно отвѣчали на ихъ вопросы, свободно (не конфузясь и не жеманничая) читали имъ по книгѣ или наизусть заученныя басни и другія стихотворенія, и не смотрѣли на нихъ «волченками» «изъ-подлобья». Въ школахъ нужно заставлять учениковъ возможно чаще произносить предъ товарищами заученныя напередъ рѣчи, монологи, стихотворенія, и принимать участіе въ литературныхъ вечерахъ, устраиваемыхъ нерѣдко въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Что касается въ частности духовныхъ семинарій, то возможно частое упражненіе въ произношеніи въ классѣ, а иногда и въ семинарской церкви хорошихъ усвоенныхъ (хотя и не буквально) краткихъ готовыхъ поученій служитъ прекраснымъ и вполне цѣлесообразнымъ подготовленіемъ кандидатовъ священства къ ихъ будущей импровизаторской дѣятельности. Изученіе же однихъ только теоретическихъ гомилетическихъ правилъ, изъ коихъ многія, отличаясь искусственностью и схоластичностію, являются лишь путями, связывающими проповѣдническую самостоятельность, опытными церковными ораторами не рекомендуется. За то признается важное значеніе, въ дѣлѣ подготовленія къ будущимъ церковнымъ импровизаціямъ, за непосредственнымъ и дѣятельнымъ участіемъ академическихъ студентовъ и семинаристовъ во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ,

народныхъ чтеніяхъ и т. п.

7. Знаменитый церковный импровизаторъ, покойный архіепископъ харьковскій Амвросій (Ключаревъ), на основаніи своего собственнаго личнаго опыта, даетъ слѣдующій чисто практической совѣтъ начинающимъ церковнымъ проповѣдникамъ - импровизаторамъ. «Начиная слово (говорить высокопреосвященный Амвросій), я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ приостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могъ говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода; клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается, и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ частяхъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ, и для тѣхъ, кто выражается медленно». Вполнѣ согласно съ тѣмъ, что говоритъ здѣсь архіеп. Амвросій, поступали и другіе знаменитые импровизаторы-проповѣдники русской церкви: архіепископъ Иннокентій (Борисовъ), архіепископъ Дмитрій (Муретовъ), епископъ Іоаннъ Смоленскій и архіепископъ Никаноръ Одесскій. Всѣ они обыкновенно начинали произносить свои проповѣди не только медленно, но и довольно тихо, и только постепенно воодушевляясь, они усиливали свой голосъ и ускоряли свою рѣчь. Тихое вначалѣ произношеніе слова (по свидѣтельству Иннокентія Борисова), само по себѣ, заставляетъ слушателей усилить свое вниманіе и усугубить слухъ...

8. Нѣкоторые опытные церковные ораторы (напр. Иннокентій Борисовъ и протоіереи Путьинъ и Дьяченко) даютъ еще слѣдующее руководственное наставленіе начинающимъ церковнымъ импровизаторамъ: «Пусть проповѣдникъ предъ выходомъ на кафедру силою воли и воображенія представитъ себѣ, что предъ нимъ стоятъ дѣти, очень мало свѣдущія въ вопросахъ христіанской религіи, или простолюдины, также младенцы въ вѣрѣ, которыхъ посему хорошо подготовленному пастырю совершенно нечего стѣсняться. Тогда въ душѣ его появится самоувѣренность и спокойствіе духа — крайне важныя условія для успѣха церковнаго слова. Такое

представленіе о слушателяхъ очень часто совпадаетъ съ дѣйствительностію, и этого никогда не слѣдуетъ забывать священнику, очень часто совершенно напрасно теряющемуся при многолюдствѣ слушателей.

9. Въ дѣлѣ импровизаторскаго церковнаго проповѣдничества авторитетъ Иннокентія чрезвычайно великъ, чтобы можно было здѣсь не привести его практическаго совѣта начинающимъ импровизаторамъ. Но съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что этого совѣта не одобрялъ другой знаменитый нашъ церковный витія — архіепископъ Амвросій (Ключаревъ), хотя его мнѣніе, само по себѣ, еще никого и ни къ чему не обязываетъ безъ надлежащей провѣрки на опытѣ. Въ приведенномъ совѣтѣ Иннокентія Амвросій усматривалъ нѣчто неистинное, дѣланное, искусственное, что недостойно ни Православной Церкви Христовой, ни ея служителей. Самоувѣренность и спокойствіе духа, достигнутыя только при помощи фантазіи и воображенія, не могутъ быть твердою и надежною опорою для проповѣдника-импровизатора. Только воображать себя умнымъ, а своихъ слушателей — малосвѣдущими дѣтьми — мало. Кто желаетъ быть хорошимъ импровизаторомъ-проповѣдникомъ, тотъ на самомъ дѣлѣ долженъ быть выше своихъ слушателей цѣлою головою во всемъ томъ, что относится къ предметамъ церковнаго учительства. Церковный импровизаторъ-проповѣдникъ долженъ обладать обширнымъ запасомъ проповѣдническаго матеріала. Импровизаторская церковная проповѣдь предполагаетъ серьезную предварительную научную подготовку. Еще въ духовныхъ школахъ (семинаріяхъ и академіяхъ) кандидаты священства и будущіе церковные импровизаторы должны основательно изучить всѣ книги св. Писанія Ветх. и Новаго Завѣта съ обстоятельнымъ изъясненіемъ ихъ, всѣ творенія отцовъ и учителей церкви, всѣ богословскія науки (Основное, Догматическое, Нравственное, Сравнительное, Пастырское, Каноническое, Гомилетическое, Литургическое и Патристическое), труды знаменитыхъ церковныхъ проповѣдниковъ. Иначе, — о чемъ же импровизаторъ будетъ бесѣдовать съ своими слушателями, если онъ самъ не будетъ имѣть надлежащихъ и обстоятельныхъ богословскихъ познаній?

10. Но импровизаторъ не долженъ презрѣнно полагаться и на свои школьныя познанія.

какъ бы они ни казались ему обширными и основательными. Онъ не долженъ забывать наставленія ап. Павла Тимоеею: «Занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ. Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь, и слушающихъ тебя» (1 Тим. 4, 13. 14. 16). «Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ» (2 Тим. 1, 6). Въ виду этого опытные проповѣдники, какъ практической совѣтъ, преподають слѣдующее наставленіе: «Никогда не слѣдуетъ всходить на церковную кафедру для импровизаціи, не приготовившись къ сему важному дѣлу надлежащимъ образомъ». Въ объясненіе этого

важнаго правила они разсуждаютъ такъ: чтеніе, идущее къ дѣлу, т. е., отвѣчающее на избранную тему поученія, обдумываніе и другихъ соприкасающихся мыслей, подборъ фактовъ, иллюстрирующихъ данную мысль, составленіе своего краткаго плана и т. п., должно всегда предшествовать церковной импровизаціи. Здѣсь не должно быть самонадѣянности и небрежности, ибо великая угроза гремитъ на того, кто творить дѣло Божіе съ небреженіемъ. Для такой подготовки опытному проповѣднику вполне достаточно 30—40 минутъ при наличности готовыхъ пособій. При этомъ всегда должна быть и религиозная подготовка въ видѣ молитвы.

Продолженіе слѣдуетъ

Къ 25-лѣтнему юбилею (1 февраля 1942 г.) св. Іоанно-Богословской церкви въ г. Виндзорѣ - Канада.

Ровно 25 лѣтъ тому назадъ въ г. Виндзорѣ на Рождество Христово 25 декабря - 7 Января 1917 г. возсіялъ Свѣточъ Христовъ — Храмъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Освященіе Храма и первая служба въ немъ совершены были священникомъ о. Іосифомъ Шекалей. Много храмъ за свое 25 лѣтнее существованіе, въ стѣнахъ своихъ и около, видѣлъ отъ создавшихъ его прихожанъ разныхъ волненій, вытекавшихъ отъ разн. архіерейскихъ юрисдикцій, споровъ, судовъ, коммунистовъ и раздѣленій. Пребывало въ немъ за это время 33 настоятеля, пока не принялъ его подъ свое покровительство Высокопреосвященнѣйшій Владыко Митрополитъ Теофилъ. Съ этого момента началось постепенное успокоеніе умовъ. Но отдѣлившаяся до этого отъ храма, за время споровъ о юрисдикціяхъ, группа прихожанъ, создавъ вблизи этой церкви, на одной и той-же улицѣ, маленькую церковку, сильно подрываетъ благосостояніе основной церкви св. Іоанна Богослова. Отъ всѣхъ этихъ споровъ о юрисдикціяхъ, волненій, раздѣленій и судовъ образовался

непосильный для основной церкви долгъ, который, по Милости Божіей и усердію своихъ прихожанъ и священнослужителей, постепенно погашается и теперь стоитъ на вѣрномъ и законномъ пути окончательнаго погашенія.

Въ настоящее время приходъ дружно организовался около своего настоятеля, окрѣпъ, возросъ и процвѣтаетъ.

Мы молимъ Бога, чтобы и отколовшаяся отъ насъ часть прихожанъ, по голосу Христа — «да и ти въ насъ едино будутъ», возвратилась въ свой основной храмъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полная исторія храма и прихода его будетъ напечатана отдѣльной брошюрой послѣ юбилейнаго торжества.

Всѣхъ настоятелей, окормлявшихъ храмъ въ теченіи истекшихъ 25 лѣтъ, церковный Комитетъ и Настоятель храма усердно просили откликнуться и, если возможно, прибыть на юбилейное торжество 1-го февраля с. г.

Наст. Храма Игуменъ Антоній (Васильевъ)
15 Янв. 1942 г.

Виндзоръ, Онт. Канада.

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Вышелъ изъ печати и имѣется уже готовымъ на складѣ Сергіевскій Юбилейный Календарь на 1942 годъ съ Церковнымъ Уставомъ, какъ бывали изъ Владиміровой.

Содержаніе: Мѣсяцесловъ, Полный Уставъ на 1942 годъ, по случаю 550-лѣтняго юбилея Преп. Сергія Радонежскаго — полная Ему служ-

ба и житіе Его изъ Русскихъ Синодальныхъ Четь-Миней съ иллюстраціями.

Цѣна Календаря — \$1.00 (одинъ) съ пересылкой

Цѣна особой Юбилейной брошюры Профес. В. О. Ключевскаго о Преп. Сергіи Радонежскомъ — 0.25 центовъ.

Средства отъ продажи пойдутъ на подготовку Всеамер. Собора и на духов. учеб. заведенія.

Заказы исполняются тотчасъ по полученіи платы. Изъ Канады нужно посылать только почтовыми моней-ордерами. Адресъ: о. Сергію Пантелѣву: 1841 Bathgate, Bronx, N. Y.

На изданіе "ВѢСТНИКА"

прислали:

По 4 дол.: прот. В. Шапошниковъ.

По 3 дол.: архимандриты: П. Зайченко и А. Марковичъ; протоіереи: М. Русыникъ, К. Лебедевъ, Н. Митропольскій, Г. Поповъ, В. Петрецькій, І. Федорошко, Н. Васильевъ, А. Бондарчукъ, П. Піановичъ, П. Семковъ, А. Шовгентюкъ, А. Пыза; игум. П. Делманъ; священники: Р. Самбло, П. Діаконовъ, П. Крета, Е. Серебренниковъ, Н. Комарницкій, Ѳ. Ванига, А. Мережко, И. Янковскій, А. Карнаухъ, А. Безсмертнюкъ; приходы: Храма Христа Спасителя въ Нью-Йоркѣ, С. Риверскій, Питсфильдскій, Св. Троицкій въ Виндзорѣ, Чикагскаго Кафедрального Собора; Монастырь въ Джорданвилѣ, Russian Orthodox Junior League въ Нью-Йоркѣ; псал. П. Козловъ и В. Луца.

По 2 дол. — свящ. В. Фекула.

По 1 дол. 70 ц. — архим. И. Фаловскій.

По 1 дол. 50 ц.: протоіереи — Н. Беллавинъ, Н. Левитскій, І. Тертичный; свящ. Ѳ. Шевчукъ.

По 1 дол.: архим. І. Красковъ.

Исправляемъ ошибку въ Янв. отчетѣ:

3 дол. прислалъ свящ. Гавріилъ Строянъ изъ Детройта, а не свящ. Василій Строянъ, какъ было напечатано.

БЛАГОДАРНОСТЬ ПРОТ. Я. СЪЧИНСКАГО

Настоящимъ открытымъ письмомъ снова выражаю мою глубочайшую благодарность и молитвенное обращеніе къ Господу Богу о здравіи всѣхъ моихъ добрыхъ благодѣтелей, помогающихъ мнѣ въ моемъ убогомъ существованіи безпомощнаго слѣпца.

Первый мой низкій поклонъ Владыкамъ Архипастырямъ и Пастырямъ Православной Церкви, столь благосклонно поддерживающимъ меня Христа ради; затѣмъ моя сердечная признательность всѣмъ мірянамъ, не забывшимъ меня во время минувшаго праздника Рождества Христова.

Моя жизнь на исходѣ. Каждый день приноситъ новую печаль и боль, физическую и духовную, а особенно въ эти дни военного пожара, охватившаго весь міръ. Мои друзья и соратники покидаютъ уже этотъ міръ и становится все меньше тѣхъ, кто зналъ меня по церковной работѣ и моей частной жизни. Кругъ близкихъ друзей все суживается, но небольшая группа ихъ все еще полна благотворительности, состраданія, теплоты и дружественности въ отношеніи меня. Это они помогаютъ моему существованію, утѣшаютъ меня въ моихъ печаляхъ и это за нихъ я возношу горячія молитвы передъ нашимъ Спасителемъ и Господомъ.

Одиночество, устраненіе отъ жизни и людей, вѣчная ночь иногда доводятъ меня до чрезвычайно нервнаго состоянія, котораго нельзя ни описать, ни выразить словомъ. Радость моя въ томъ, что нѣкоторые изъ друзей все еще не забыли меня. Эта ихъ память—утѣшеніе, исходящее отъ Самого Бога. Ихъ помощь является цѣлебнымъ бальзамомъ для меня.

Свѣтъ Христовъ еще теплится въ добродѣтельныхъ сердцахъ и Онъ спасетъ насъ всѣхъ отъ страшной гибели, которая начинается тамъ, гдѣ угасаетъ челоуѣколюбіе.

Да благословитъ Васъ всѣхъ Господь и сохранить въ добромъ здравіи на многая, многая лѣта.

Вашъ до гроба молитвенникъ и покорнѣйшій слуга,

Протоіерей Ярославъ Сѣчинскій.

П. С. Возможно, есть сомнѣвающіеся, дойдетъ ли, до мѣста назначенія его пожертвованіе, попадетъ ли оно именно въ тѣ руки, въ которыя должно попасть. Свидѣтельствую своей іерейскою совѣстью, что каждый посланный центъ на нужды слѣпца — вручается съ точностью въ его руки.

П. Ѳ. Г.

И К О Н Ы .

Спасителя. Божіей Матери. Св. Николая Чудотворца, въ позолоченныхъ и посеребренныхъ ризахъ — можно выписывать изъ Редакціи "Вѣстника". Цѣна отъ 8 до 15 долл.

Усерднѣйшая просьба къ о. о. настоятелямъ, да и вообще, къ подписчикамъ "Вѣстника", въ случаѣ переѣзда на новое мѣсто немедленно сообщать редакціи свой новый адресъ.